

Ли Чжэн внутренне забеспокоился и тут же наклонился, чтобы извиниться:

— Ой, ой, ой, я не это имел в виду. Не плачь, я спросил Су Цзычэня, и он сказал, что его учитель может тебя вылечить. Это не проблема, не волнуйся.

Мо Ханьшэн посмотрел на него, и в глазах его явно читалась улыбка:

— Кто плачет? Это ты плакса.

Ли Чжэн, увидев, что он не сердится, облегчённо вздохнул и спросил:

— Кто плакса?

Мо Ханьшэн, глядя на его обиженное лицо, нашёл это очень милым и не удержался, чтобы не ущипнуть его за щеку. Оба замерли.

Мо Ханьшэн отдёргнул руку, как будто ничего не произошло, и сказал:

— Ты был плаксой как минимум до восьми лет. — Затем сам повернул кресло-коляску и уехал.

Ли Чжэн выпрямился, сам ущипнул себя за щеку, а другой рукой потрогал грудь, бормоча:

— Почему сердце так сильно билось? — И почему его прикосновение было приятнее?

Это же его собственная щека.

Он побежал за ним, толкая кресло-коляску.

Мо Ханьшэн расслабился. Он боялся, что напугал его, и решил, что в следующий раз будет осторожнее.

Когда они вернулись в постоялый двор, солнце уже почти село.

Ли Чжэн оправдывался:

— Ты тоже ошибся один раз.

Мо Ханьшэн с сожалением кивнул, в голосе его слышалась улыбка:

— Да, да, конечно, это не из-за того, что кто-то сразу пошёл не в ту сторону. Нет, как можно, кто бы мог быть таким глупым?

Глупый человек — Ли Чжэн замер на три секунды, а затем бросил его и быстро зашёл в постоялый двор, поднявшись в свою комнату.

Мо Ханьшэн улыбнулся, сам повернул кресло-коляску и последовал за ним.

Слуга в постоялом дворе, тот самый, что должен был проводить Ли Чжэна, увидел красную фигуру и, подумав, что это тот самый господин, испугался и спрятался в задней комнате, выйдя лишь через некоторое время.

Мо Ханьшэн попросил комнату, и, поскольку ему было трудно передвигаться, выбрал комнату на первом этаже.

Через некоторое время Ли Чжэн спустился поесть и, делая вид, что это случайный вопрос,

спросил:

— Эй, слуга, в какой комнате остановился тот гость в кресле-коляске?

Слуга почтительно указал на комнату.

Ли Чжэн кивнул:

— Приготовьте мне курицу гунбао, тушёную капусту с уксусом и сахаром, и суп с яйцом, побольше яиц.

Слуга поспешил передать заказ.

...

Ли Чжэн сидел, сердито кусая булочку. Он постепенно начинал понимать этого человека и мысленно ругал себя: «Когда он стал таким знакомым, от его прежнего мягкого и вежливого образа ничего не осталось. Хм, волк в овечьей шкуре».

Вскоре блюда были готовы, и слуга любезно упаковал их в коробку.

Ли Чжэн дал ему несколько монет на чай и отнёс коробку в комнату.

Мо Ханьшэн не ожидал его прихода.

Ли Чжэн, увидев его белую спину, невольно сглотнул и поспешно закрыл дверь.

Мо Ханьшэн вздохнул, поняв, что это он, и гнев исчез. Он накинул одежду, повернул кресло-коляску к двери и сказал:

— Войдите.

Ли Чжэн открыл дверь, почесал нос и смущённо произнёс:

— Э-э, я принёс тебе еду. Должно быть, ты проголодался. — С этими словами он вошёл и поставил коробку на стол.

Мо Ханьшэн открыл коробку и сразу увидел большие куски курицы.

Он замер.

Ли Чжэн спросил:

— Что-то не так?

— ...Я не могу есть курицу.

— Что? — Ли Чжэн будто не понял.

Мо Ханьшэн достал блюдо и отставил в сторону:

— У меня аллергия на курицу.

Ли Чжэн широко раскрыл глаза:

— А раньше ты ел курицу, которую я тебе давал?

Мо Ханьшэн помолчал, а Ли Чжэн, сидя, смотрел на него с нахмуренными бровями, чувствуя странное беспокойство.

— ...Чтобы не выбрасывать еду.

Ли Чжэн почему-то разочаровался в этом ответе, хотя не мог понять, почему.

— А сейчас ты выбрасываешь?

Мо Ханьшэн поставил две миски риса, одну себе, а другую перед Ли Чжэном:

— Сейчас у меня нет лекарства, и аллергия может быть опасной. Ты съешь, и это не будет потерей.

Ли Чжэн надулся:

— Тогда я закажу тебе что-нибудь ещё.

Мо Ханьшэн поспешно остановил его:

— Не надо, я не смогу столько съесть.

Ли Чжэн сердито посмотрел:

— Я съем! — И вышел.

Мо Ханьшэн не понимал, почему он снова разозлился. Он покачал головой и принялся за капусту.

Он действительно был голоден.

Они доели три блюда и суп, а затем просто смотрели друг на друга.

Ли Чжэн скользнул взглядом по его ногам:

— Э-э, тебе трудно передвигаться, а никого рядом нет. Может, я останусь у тебя, чтобы помочь?

Мо Ханьшэн, увидев, как краснеют его уши, почувствовал тепло в сердце:

— Не нужно, ты отдохни, завтра нам предстоит долгий путь.

— Ладно.

Ли Чжэн опустил голову, быстро убрал посуду в коробку и вышел.

Мо Ханьшэн смотрел на дверь, размышляя, что бы произошло, если бы он согласился.

Затем он покачал головой, взглянул на свои ноги и горько усмехнулся.

Что он может? Он инвалид.

Ли Чжэн вернулся в свою комнату, закрыл дверь и несколько раз глубоко вздохнул, чтобы

успокоить сердцебиение.

Он закрыл глаза, а затем, закрыв лицо руками, мысленно закричал: «Он что, с ума сошёл? Как он мог предложить "остаться на ночь"? Неужели он заразился от Фэн Хуа?»

Ли Чжэн всю ночь успокаивал себя, убеждая, что это была просто забота друга.

На следующий день он действительно смог спокойно разговаривать с Мо Ханьшэном.

— Куда мы пойдём дальше?

Мо Ханьшэн ответил:

— Сначала купим карту. Я уже забыл, как туда добраться.

Слуга, протиравший стол рядом, сказал:

— Вам нужна карта? Я принесу, у нас в постоялом дворе есть.

Ли Чжэн посмотрел на Мо Ханьшэна и кивнул.

Они поели, вернулись в комнату и начали изучать карту.

— Пойдём сюда, по этой дороге мы доберёмся быстрее всего. — Ли Чжэн провёл пальцем по бумаге.

Мо Ханьшэн покачал головой:

— Лучше идти по ровной дороге.

Ли Чжэн удивился, потому что Мо Ханьшэн всегда производил впечатление человека, о котором можно забыть, что он инвалид, и он часто относил его к обычным людям.

Его сердце сжалось, но, вспомнив, что маленький лекарь Су Цзычэнь сказал, что его учитель, Король Снадобий, возможно, сможет его вылечить, он немного успокоился.

— Хорошо, как скажешь. Посмотрим, следующая остановка... Гуйчэн?

Мо Ханьшэн кивнул.

Они купили немного еды и отправились в путь.

Они не показывали, что являются чужаками, потому что в этих краях было беспокойно, и на дорогах часто встречались разбойники.

К счастью, они выглядели не самыми лёгкими жертвами.

Ли Чжэн был одет в чёрное, это была одежда, которую ему дал брат.

А Мо Ханьшэн по-прежнему был в белом.

Издали они были похожи на Черного и Белого стражей загробного мира.

Ли Чжэн толкал кресло-коляску, а Мо Ханьшэн вёл лошадь. Они шли весь день и, наконец, к вечеру добрались до Гуйчэна.

Однако ворота уже были закрыты, и рядом висела табличка: «Для входа — 10 монет».

Хотя это было странно, большинство людей могли позволить себе такую сумму, и они заплатили, чтобы войти.

Остальные, кто не хотел платить и спешил, обходили город; те, кто не торопился, оставались у ворот, чтобы войти утром.

Ли Чжэн и Мо Ханьшэн обменялись взглядами и направились к чистой поляне, чтобы отдохнуть.

Это правило было подозрительным, и лучше было выждать. К счастью, они не спешили.

С наступлением темноты, когда настоящий комендантский час был уже близок, у ворот произошёл конфликт.

Два охранника толкали седовласого старика, выталкивая его за ворота.

Один из них злобно сказал:

— Старый попрошайка, не надейся пробраться в город. Если нет денег, жди до завтра. Если подойдёшь ещё раз, не обижайся. — Он махнул рукой и с отвращением повернулся.

Но старик, непонятно почему, сделал ещё несколько шагов вперёд.

Второй охранник замахнулся палкой, собираясь ударить.

Старик поспешно поднял руку, чтобы защитить голову.

Женщина рядом вскрикнула и закрыла глаза.

Ли Чжэн нахмурился, наклонился, поднял маленький камень и мгновенно бросил его, попав в руку человека с палкой.

Тот вскрикнул от боли, и палка выпала из его рук.

<http://bllate.org/book/16917/1557584>